

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
21 February 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 101/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	З. М. (представлена адвокатами Борисом Вийкстрёмом и Габриэлой Тау)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	З. Т., Т. Т. и С. Т.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	10 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 января 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Австрию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; возможность защиты в судебном порядке прав, закрепленных в Конвенции
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; защита и гуманитарная помощь в интересах детей-беженцев; личная и семейная жизнь; осуществление права ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; физическая и психологическая реабилитация
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 16, 22, 24, 37 и 39
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	7 e) и f)

* Приняты Комитетом на его девяносто второй сессии (16 января — 3 февраля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанн Ао, Айссату Алаассане Мулайе Сидику, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

*** В соответствии с пунктом 1 а) статьи 8 правил процедуры согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, в рассмотрении сообщения не принимал участия член Комитета г-н Филип Жаффе.

1.1 Автор сообщения является З. М., гражданка России, родившаяся 10 июня 1982 года. Она утверждает, что ее дети, З. Т., родившаяся 8 августа 2005 года, Т. Т., родившийся 1 августа 2006 года, и С. Т., родившийся 12 декабря 2008 года, имеющие российское гражданство, станут жертвами нарушения Швейцарией их прав по статьям 3, 16, 22, 24, 37 и 39 Конвенции, если они будут высланы в Австрию в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающим критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о международной защите, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Дублинский регламент III). Она также утверждает, что в ходе процедуры предоставления убежища были нарушены права ее детей по статье 3 Конвенции. Она представлена адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года.

1.2 20 ноября 2019 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник не высылать автора и ее детей в Австрию без получения от австрийских властей индивидуальных гарантий того, что автор и ее дети получают необходимую медицинскую помощь, включая, при необходимости, неотложную помощь, если она им потребуется во время рассмотрения их дел Комитетом. 28 ноября 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не будет предпринимать никаких шагов для исполнения решения о высылке автора и ее детей, пока дело находится на рассмотрении Комитета или, в случае необходимости, пока от австрийских властей не будут получены индивидуальные гарантии относительно оказания необходимой медицинской помощи.

Факты в изложении автора¹

2.1 В 2011 году автор вместе с бывшим мужем и детьми покинула Чечню и попросила убежища в Австрии. Они бежали от преследования бывшего мужа автора со стороны режима Рамзана Кадырова².

2.2 2 декабря 2013 года автор и члены ее семьи прибыли в Швейцарию и подали новое ходатайство о предоставлении убежища. Решением от 6 января 2014 года Государственный секретариат по миграции оставил без рассмотрения их ходатайство о предоставлении убежища и постановил выслать их в Австрию в соответствии со статьей 18 (пункт 1 b)) Дублинского регламента III. Решением от 17 апреля 2014 года Федеральный административный суд объявил неприемлемой апелляцию, поданную автором на решение о высылке.

2.3 13 июня 2014 года было исполнено решение о высылке семьи в Австрию. Автор утверждает, что по возвращении в эту страну ее регулярно избивал бывший муж, обвиняя в супружеской измене. Хотя насилие со стороны ее бывшего мужа не было направлено против детей, она утверждает, что они были непосредственными и регулярными свидетелями этого на протяжении многих лет. Автор утверждает, что она не обращалась за защитой в полицию в Австрии, потому что боялась, что полиция заберет у нее детей, и опасалась реакции своего бывшего мужа. Кроме того, они жили в небольшой горной деревне, и автор не знала о существовании приютов для женщин, ставших жертвами насилия, и других форм защиты. В мае 2018 года бывший муж сильно ударил ее по лицу. Она бежала из дома вместе с детьми, и они скрывались у друзей в Вене. Во время медицинского осмотра она объяснила врачу, что упала на столбик кровати.

2.4 Тем временем, без ведома автора, ее бывший муж подписал с австрийскими властями соглашение о добровольной репатриации для возвращения семьи в Чечню. После этого он в одиночку вернулся в Чечню, откуда, как утверждает, продолжает

¹ Информация о процедуре предоставления убежища в Швейцарии была дополнена данными, предоставленными государством-участником.

² Брат бывшего мужа автора, как утверждает, получил убежище в Швейцарии по причине политического преследования со стороны режима Рамзана Кадырова.

угрожать автору сообщения смертью или наказанием за супружескую измену, ссылаясь на законы шариата, если она вернется в Чечню.

2.5 1 августа 2018 года Федеральный административный суд Австрии отклонил ходатайство семьи о предоставлении убежища, которое было отозвано бывшим мужем, отметив, что автор не подавала конкретного ходатайства о защите для себя. Суд отметил, что предыдущее ходатайство семьи о предоставлении убежища касалось утверждений о политических преследованиях в отношении ее бывшего мужа и что автор подала лишь краткое заявление о намерении продолжить процесс рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и упомянула о «проблемах в семье», чтобы объяснить, почему она не смогла представить подробную аргументацию в своей апелляции. Поэтому Суд счел, что автор не предоставила своевременно необходимую информацию, и постановил выслать семью в Российскую Федерацию.

2.6 Затем автор проконсультировалась с двумя адвокатами о возможности повторного рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что чеченские власти не будут защищать ее от гендерного насилия. Адвокаты, как сообщается, сказали ей, что шансы на успех невелики. Чтобы избежать высылки в Чечню, автор решила вернуться в Швейцарию.

2.7 31 октября 2018 года автор и ее дети подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии на том основании, что чеченские и российские власти не защитят ее от потенциально смертельного насилия со стороны ее бывшего мужа, его семьи или даже ее собственной семьи. Кроме того, будучи матерью-одиночкой с тремя детьми, она не смогла бы поселиться в другом месте в Российской Федерации без поддержки семьи. Поэтому она будет вынуждена вернуться в Чечню, где ей грозит серьезное домашнее насилие, даже смерть, и где у нее отберут детей.

2.8 20 декабря 2018 года австрийские власти удовлетворили ходатайство Государственного секретариата по миграции Швейцарии о возвращении автора в Австрию в соответствии с Дублинским регламентом III. 7 января 2019 года Государственный секретариат по миграции вновь принял решение не рассматривать второе ходатайство автора о предоставлении убежища и распорядился выслать семью в Австрию. 22 февраля 2019 года Федеральный административный суд отменил решение о высылке по апелляции автора на том основании, что Государственный секретариат по миграции не принял во внимание состояние здоровья семьи в нарушение их права быть выслушанными. Суд обязал Государственный секретариат по миграции принять новое решение.

2.9 24 мая 2019 года автор представила три медицинских заключения от врачей своих детей в Государственный секретариат по миграции. В заключениях подробно говорится о том, что состояние здоровья детей крайне серьезное и вызывает тревогу. Все они страдают от посттравматического стрессового расстройства и реакции на тяжелый стресс, в связи с чем они находятся под пристальным психиатрическим наблюдением и проходят психотерапевтическое лечение. В заключениях упоминается, что болезни детей связаны с травматическим опытом домашнего насилия в течение длительного периода времени, усугубляемым многочисленными переездами между Швейцарией и Австрией и хронической неопределенностью их положения. В ноябре 2018 года З. Т. нанесла себе увечья, порезав запястье и предплечье. Она замкнулась в себе, и ее психологическое состояние вызывает беспокойство. Психологическое состояние Т. Т. ухудшается, и он находится в группе риска с точки зрения впадения в тяжелую депрессию. Что касается С. Т., то он страдает недержанием мочи и кала, эпилепсией и социальной замкнутостью. Он был госпитализирован в психиатрическую клинику закрытого типа с 28 января по 6 февраля 2019 года и находится под угрозой снижения когнитивных способностей, прогрессирующей утраты способностей, неуклонности в школе и развития дальнейших психических расстройств. Врачи заявили, что важнейшим условием улучшения здоровья детей является проживание в стабильных условиях, в безопасной и предсказуемой среде и что перспектива переезда представляет собой прямую угрозу здоровью и благополучию детей. Лечащие врачи сообщили женевским органам защиты детей о непосредственном риске для здоровья и благополучия трех детей. О состоянии здоровья автора, столь же серьезном, также был проинформирован Государственный

секретариат по миграции. По мнению ее врача, высылка обратно в Австрию может привести к состоянию декомпенсации, потере способности осуществлять родительские обязанности и риску самоубийства.

2.10 4 июня 2019 года Государственный секретариат по миграции вынес новое решение не рассматривать их дело и выслать их в Австрию, заявив, что он не преуменьшает страдания семьи, но что в Австрии имеются медицинские учреждения для соответствующего лечения их патологий. Государственный секретариат по миграции заявил, что в данном деле отсутствовали основания для применения положения о суверенитете, изложенного в статье 17 (пункт 1) Дублинского регламента III³. Что касается риска самоубийства, Государственный секретариат по миграции отметил, что вполне понятно, что у некоторых людей после отклонения их ходатайства о предоставлении убежища и получения предписания покинуть Швейцарию появляется склонность к самоубийству; однако было бы неправильно, если бы упоминание о риске самоубийства заставило власти пересмотреть свою позицию. Государственный секретариат по миграции подчеркнул, что ни попытка самоубийства, ни суицидальные наклонности сами по себе не являются препятствием для исполнения решения о высылке, в том числе с точки зрения возможности требовать исполнения, и что следует принимать во внимание только конкретные формы опасности. Государственный секретариат по миграции добавил, что автор и ее дети имеют возможность обратиться к врачу и, в случае необходимости, продолжить лечение в Австрии, где имеются необходимые медицинские учреждения, и что лечащие врачи должны как можно лучше подготовить их к отъезду из Швейцарии.

2.11 18 июня 2019 года автор подала апелляцию в Федеральный административный суд, утверждая, что их высылка в Австрию будет представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и что Государственный секретариат по миграции не принял во внимание наилучшие интересы ребенка и «злоупотребил своими дискреционными полномочиями». В частности, автор сослалась на дело *К. К., Х. Ф., А. С. против Республики Словения*, в котором Европейский суд постановил, что в случае, когда высылка (в соответствии с Дублинским регламентом III) просителя убежища, находящегося в особо тяжелом психическом или физическом состоянии, повлечет за собой реальный и доказанный риск значительного и непоправимого ухудшения состояния его здоровья, такая высылка будет представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁴. Автор утверждала, что высылка ее самой и ее детей поставит под непосредственную угрозу их здоровье, развитие и семейную жизнь, независимо от условий приема в Австрии. Автор также утверждала, что им грозит «принудительное возвращение по цепочке» в Чечню, заявляя, что нет никаких конкретных указаний на то, что они смогут добиться возобновления рассмотрения их дела в Австрии.

2.12 17 сентября 2019 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию автора, сочтя, что имелись основания предположить, что Австрия будет соблюдать свои региональные и международные обязательства в области прав человека. Суд отметил, что австрийские власти рассмотрят новое ходатайство автора о предоставлении убежища, однако, по словам автора, он не представил никаких доказательств того, что это будет возможно после того, как уже были завершены две процедуры предоставления убежища. Кроме того, Суд определил, что медицинские риски, которым подвергается семья в случае возвращения в Австрию, не достигают порога бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

³ Статья 17 (пункт 1). «В порядке отступления от пункта 1 статьи 3 каждое государство-член может принять решение о рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного ему гражданином третьей страны или лицом без гражданства, даже если оно не обязано делать это в соответствии с критериями, изложенными в настоящем Регламенте. Государство-член, которое решит рассмотреть ходатайство о предоставлении международной защиты в соответствии с настоящим пунктом, становится ответственным государством-членом и принимает на себя обязательства, связанные с этой ответственностью. [...]».

⁴ Европейский суд, дело C-578/16 PPU, *К. К. и др. против Республики Словения*, постановление от 16 февраля 2017 года, п. 74.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что права ее детей по статье 3 Конвенции были нарушены государством-участником. Она считает, что государство-участник нарушило процессуальное обязательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 3 Конвенции, поскольку решение Федерального административного суда не содержало обоснования для вывода о том, что постановление о высылке не противоречит наилучшим интересам детей. Суд должен был принять во внимание следующие факторы: медицинскую необходимость остаться в Швейцарии для обеспечения стабильной обстановки и непрерывности психиатрического лечения; риск того, что условия жизни детей и матери ухудшатся в результате их высылки в Австрию; последствия разрыва терапевтических связей детей со своими врачами; последствия изъятия детей из привычной среды, в которой они начали обживаться, в частности социальные отношения, которые они наладили с друзьями, учителями и соседями в течение двенадцати месяцев, пока длилась процедура предоставления убежища в Швейцарии; и неопределенность, с которыми они столкнутся в случае высылки в Австрию, включая доступ к медицинской помощи; новые процедуры предоставления убежища; и риск принудительного возвращения в Чечню. Кроме того, вывод о доступности медицинской помощи в Австрии не отвечает утверждению автора о том, что в их случае им может навредить сам такой переезд. Федеральный административный суд не принял во внимание критерий, сформулированный Европейским судом в деле *К. К., Х. Ф., А. С. против Республики Словения*. Автор отмечает, что сам Дублинский регламент III предусматривает, что обеспечение наилучших интересов ребенка должны быть основным соображением при применении данного Регламента.

3.2 Кроме того, автор считает, что высылка ее детей в Австрию противоречила бы их наилучшим интересам и привела бы к существенному нарушению пункта 1 статьи 3 Конвенции. Не существует никаких общественных интересов, которые могли бы склонить чашу весов в пользу высылки, особенно учитывая неопровержимые медицинские свидетельства, описывающие крайне вредные последствия высылки детей в Австрию. Автор ссылается на медицинские заключения, касающиеся ее детей и рисков, которые высылка может иметь для их здоровья (см. пункт 2.9 выше), а также на медицинское заключение д-ра Л. Л. из Университетской клиники Женевы, представленное в Федеральный административный суд, в котором говорилось, что высылка семьи в Австрию противопоказана с медицинской точки зрения и что автор находится «на пределе своих психологических ресурсов» и что можно предвидеть, что она может совершить «отчаянный поступок», который потребует госпитализации в психиатрическое учреждение (если она не совершит самоубийство) и повлечет за собой помещение в учреждение ее детей, что еще больше усугубит их психологический стресс. Автор заявляет, что в общении со швейцарскими властями она не ставила под сомнение факт существования медицинских учреждений в Австрии, а скорее тот факт, что лечение в этой стране само по себе будет означать новое перемещение в непривычную среду, особенно для ее троих детей, поскольку придется устанавливать новые узы доверия с новыми лечащими врачами, а всю работу, проделанную в Швейцарии, придется начинать заново.

3.3 Автор также утверждает, что постановление о высылке представляет собой нарушение обязательства государства-участника по статье 39 Конвенции. Дело в том, что дети автора в течение длительного времени подвергались жестокому насилию в семье, что травмировало их и представляло собой форму «пренебрежения» и «жестокости обращения» по смыслу статьи 39 Конвенции. Выводы медицинских заключений четко определяют риск высылки как прямую угрозу их развитию и фактор стресса, способный усугубить психологические заболевания детей и помешать их реабилитации. Поэтому государство-участник обязано принять надлежащие и проактивные меры для обеспечения реабилитации детей, в частности взяв на себя ответственность за принятие решения по ходатайству автора о предоставлении убежища на основании положения о суверенитете Дублинского регламента III⁵.

⁵ Дублинский регламент III, статья 17 (пункт 1).

По тем же причинам автор считает, что высылка ее детей в Австрию также нарушит их права по статье 24 Конвенции.

3.4 Автор также обращает внимание на практику Комитета против пыток, который постановил, что, когда высылка нарушает право на реабилитацию, предусмотренное в статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе когда она усугубляет болезнь автора и создает риск самоубийства, высылка не должна осуществляться⁶. В данном случае неблагоприятные последствия включают в себя риск самоубийства для З. М. и З. Т., серьезную депрессию для Т. Т. и серьезные нарушения развития и расстройства личности для С. Т.

3.5 Поскольку высылка семьи в Австрию приведет к повышению риска самоубийства или членовредительства для автора, что может привести к помещению детей в учреждение или приемную семью, возвращение будет представлять собой произвольное вмешательство в семейную жизнь детей по смыслу статьи 16 Конвенции. Оно будет «произвольным», поскольку государство-участник не оценило должным образом интересы, о которых идет речь.

3.6 Автор утверждает, что высылка в Австрию также будет представлять собой нарушение статьи 37 Конвенции, поскольку это приведет к повторной травматизации детей.

3.7 Кроме того, автор считает, что вышеупомянутые права должны толковаться в свете позитивных обязательств государства-участника по предоставлению надлежащей защиты детям как просителям убежища в соответствии со статьей 22 Конвенции. Крайняя уязвимость детей — просителей убежища налагает на государства особые обязанности по проявлению заботы и должной осмотрительности.

Дополнительные замечания, представленные автором

4.1 В своих дополнительных замечаниях от 14 ноября 2019 года автор представила медицинские заключения на членов семьи, подготовленные в связи с планируемой высылкой в Австрию. В медицинском заключении в отношении автора, датированном 14 ноября 2019 года, говорится, что она страдает от сильного психологического стресса в дополнение к посттравматическому стрессовому расстройству и депрессии и что она находится под угрозой самоубийства. Этот стресс также подпитывается психологическими переживаниями ее детей. С. Т. также упоминает о самоубийстве в случае высылки. Высылка автора с медицинской точки зрения противопоказана.

4.2 Медицинские заключения по С. Т. и З. Т. от 7 и 8 ноября 2019 года соответственно указывают на то, что в случае принудительной высылки следует ожидать психической декомпенсации с реальным риском аутоагрессии или даже самоубийства. В заключениях указывается, что власти должны организовать неотложное оказание психиатрической помощи по прибытии в Австрию, чтобы предотвратить подобные действия и обеспечить непрерывность лечения. В заключениях указывается, что их высылка противоречит их основным потребностям как детей и что они нуждаются в предсказуемой и стабильной среде. В заключении в отношении С. Т. упоминается, что необходимо избегать нового перемещения в непривычную среду вследствие его больших трудностей с адаптацией к новой среде. Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не проинформировало австрийские власти о состоянии ее здоровья, поскольку в ходатайстве о возвращении не упоминается об этом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 23 июня 2020 года государство-участник утверждает, что статьи 3, 16, 22, 24, 37 и 39 Конвенции не устанавливают никакого субъективного

⁶ А. Н. против Швейцарии (CAT/C/64/D/742/2016), п. 8.8.

права и поэтому не имеют прямого применения⁷. Кроме того, государство-участник утверждает, что часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 7 е) Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статей 16, 22, 24, 37 и 39 Конвенции. Государство-участник указывает, что автор не заявляла о нарушении этих статей Конвенции в своем ходатайстве о предоставлении убежища.

5.2 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола в силу своей явной необоснованности. Государство-участник утверждает, что в ходе процедуры предоставления убежища состояние здоровья всех членов семьи вызывало озабоченность швейцарских властей, которые стремились собрать всю необходимую информацию, несмотря на то, что было принято решение о высылке в Австрию, страну, которая, несомненно, способна предоставить автору и ее детям такую же защиту и поддержку, что и Швейцария.

5.3 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 3 Конвенции, государство-участник указывает, что, вопреки утверждениям автора, Федеральный административный суд на самом деле обосновал свое решение от 17 сентября 2019 года с точки зрения обеспечения наилучших интересов ребенка. Суд отметил, что Австрия, выполняя свои обязательства по международным конвенциям, как и Швейцария, рассмотрит опасения автора, в частности любые новые утверждения, которые она еще не выдвигала до отъезда семьи из этой страны. Он указал, что нет никаких признаков того, что австрийские власти не предоставят адекватную защиту в случае угроз, упомянув, что бывший муж автора более не находится в Австрии. Суд сослался на все документы, касающиеся медицинского состояния детей и потребностей в уходе. Он прямо заявил, что лечение не должно прерываться и что имеются гарантии, что этого не произойдет. Он подчеркнул, что в Австрии существуют структуры ухода и поддержки, аналогичные швейцарским, что позволяет обеспечить необходимое медицинское и социальное сопровождение. Федеральный административный суд пришел к выводу, что, хотя опасения детей по поводу возвращения в Австрию вполне понятны, нет причин сомневаться в том, что в этой стране они будут иметь доступ к адекватному уходу и сопровождению, и что лечащие врачи детей должны подготовить их к возвращению в Австрию в наилучших условиях. Он пришел к выводу, что автору и ее детям не угрожает обращение, запрещенное международным правом, и что дети найдут в Австрии необходимую среду для своего надлежащего развития, еще раз подчеркнув, что нет оснований полагать, что Австрия не будет должным образом учитывать их потребности в сопровождении. Государство-участник далее заявляет, что Государственный секретариат по миграции в своем решении от 4 июня 2019 года отметил, что С. Т. уже страдал эпилепсией на момент подачи первого ходатайства о предоставлении убежища в 2013 году, что не помешало его высылке в Австрию. Государство-участник добавляет, что Австрия обладает достаточной медицинской инфраструктурой и что, по информации Государственного секретариата по миграции, С. Т. проходил там лечение.

5.4 Государство-участник отмечает, что решения швейцарских властей не основаны на общих рассуждениях, а являются результатом изучения конкретной ситуации семьи с учетом интересов детей. Что касается необходимости создания предсказуемой и стабильной среды, государство-участник указывает, что семья провела в Австрии гораздо более длительный период, чем в Швейцарии (с 13 июня 2014 года по конец октября 2018 года). Поэтому создание среды, способствующей здоровому развитию детей, было возможно в Австрии — стране, которую автор решила покинуть по собственной воле, даже после того, как ее бывший муж вернулся в Чечню. В решении Федерального административного суда говорится, что в своем решении Государственный секретариат по миграции установил, что автор не представила никаких конкретных доказательств того, что ее ходатайство о

⁷ Государство-участник ссылается в целом на судебную практику Федерального верховного суда.

предоставлении убежища не было или не будет предметом надлежащей процедуры в Австрии.

5.5 Государство-участник напоминает, что Дублинский регламент III не наделяет заявителя правом выбора государства-члена, в котором он хотел бы, чтобы его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено, и что это решение является исключительным полномочием государств — участников Регламента в соответствии с определенными в нем критериями. Именно в этом контексте необходимо учитывать наилучшие интересы ребенка.

5.6 Государство-участник отмечает, что автор утверждает о нарушении статьи 16 Конвенции в случае ее высылки в Австрию на том основании, что ее высылка подвергнет ее высокому риску самоубийства и может поставить под угрозу стабильность ее психологического состояния и ее способности осуществлять родительские обязанности. Государство-участник признает, что такая высылка означала бы изменения в жизни автора и ее детей. Однако это не меняет исход Дублинской процедуры, тем более что в октябре 2018 года они решили добровольно покинуть Австрию и отправиться в Швейцарию, тем самым сами нарушив свои привычки и стабильность. Австрия сможет принять любые меры по защите детей, которые сочтет нужными. Государство-участник считает, что сценарий разлучения матери с детьми и помещения их в учреждение по уходу является чисто гипотетическим.

5.7 Государство-участник утверждает, что жалобы автора в отношении статьи 22 Конвенции также являются необоснованными, поскольку автор не приводит в своем сообщении доводов о том, каким образом швейцарские власти не выполнили это положение. Дети никоим образом не испытывали недостатка в поддержке в их попытках получить статус беженца.

5.8 Что касается предполагаемых нарушений статьи 37, государство-участник утверждает, что власти предоставляли семье медицинскую помощь и психологическое сопровождение в течение всего времени их пребывания в Швейцарии. Оно считает, что дети не подвергнутся новой травме, если вернутся в Австрию, так как их отец больше не находится в Австрии. Кроме того, австрийские власти будут проинформированы об опасениях детей и их матери, а медицинская информация будет передана им в соответствии с требованиями закона. Защита в Швейцарии обеспечивается не лучше, чем в Австрии. Кроме того, с материальной и психологической точек зрения высылка не повлечет за собой достаточно реального и неизбежного риска, чтобы представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу международного права, в частности потому, что автор и ее дети будут возвращены в страну, с которой они знакомы и которая располагает медицинской инфраструктурой, способной обеспечить им необходимый уход.

5.9 Что касается предполагаемых нарушений статей 24 и 39 Конвенции, государство-участник утверждает, что, выслав детей в Австрию, Швейцария никоим образом не препятствует доступу детей к соответствующим мерам. Что касается того факта, что высылка в Австрию может стать фактором стресса, который может ухудшить состояние их здоровья, государство-участник утверждает, что их психологическое состояние будет учитываться при оценке их способности к переезду и что швейцарские власти предоставят австрийским властям необходимую информацию о медицинском сопровождении для обеспечения непрерывности. В случае высылки в Австрию уход будет осуществляться аналогичным образом, а лечащие врачи и терапевты в Швейцарии смогут помочь семье преодолеть или развеять любые тревоги, которые могут возникнуть у них в связи с переездом в Австрию, и как можно лучше подготовить их к переезду. Оно уточняет, что дело *А. Н. против Швейцарии*, на которое ссылается автор, существенно отличается от ситуации автора и ее детей, поскольку они не утверждали, что подвергались пыткам в стране происхождения или в ходе миграционных перемещений. Кроме того, если бы они вернулись в Австрию, то не подверглись бы риску пыток или жестокого обращения.

5.10 В качестве альтернативы государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения положений, на которые ссылается автор, по тем же причинам, которые были изложены в ее аргументах относительно неприемлемости сообщения. Особое внимание было уделено детям с учетом их жизненного опыта. Они прожили в Австрии четыре года, и ничто не говорит о том, что у них не будет возможности пройти необходимое лечение и что им не будет обеспечено хорошее сопровождение. Высылка из Швейцарии, как представляется, не станет перемещением в непривычную среду, не нарушит их развитие и не лишит их основных прав.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В комментариях от 23 февраля 2021 года к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения автор утверждает, что 29 мая 2020 года она официально оформила свое разлучение с бывшим мужем, подав ходатайство о «мерах по защите брачного союза» в суд первой инстанции кантона Женева. Она инициировала этот процесс с целью добиться одностороннего развода. Автор предоставила большое количество медицинских доказательств, свидетельствующих о тяжелых последствиях длительного домашнего насилия для всех членов семьи в сочетании со стрессом, вызванным миграцией. 23 сентября 2020 года автор подала в суд срочное ходатайство о принятии временных мер защиты в отношении себя и своих детей, пока продолжается процедура разлучения и развода. Вторая палата суда первой инстанции кантона Женева приняла следующие меры защиты: а) присуждение опеки над детьми исключительно автору; б) лишение бывшего мужа права на посещение детей, чтобы защитить их в случае его возвращения в Швейцарию; и с) установление опеки для защиты неблагополучных детей в целях оказания помощи автору сообщения в предоставлении необходимой поддержки ее детям, учитывая ее крайнюю нестабильность и сложную медицинскую ситуацию детей.

6.2 Автор утверждает, что назначенный судом опекун недавно начал дополнительный процесс поиска и назначения воспитателя для С. Т., ее младшего ребенка, который сталкивается с самыми серьезными медицинскими и образовательными проблемами. Она объясняет, что воспитатель — это опекун, отвечающий за оказание образовательной помощи детям с особыми потребностями, чтобы они могли следовать обычной школьной программе и не отставали по причине своих особых потребностей.

6.3 Автор представила Комитету письменные заявления своих детей, свидетельствующие об их хорошей интеграции: они отмечают, что у них есть хорошие друзья, чье общество им нравится, что им нравится их школа и что они отчаянно стремятся остаться в Швейцарии. Они также заявляют о хроническом страхе быть высланными в Австрию, место, которое ассоциируется с травмой домашнего насилия и страхом, что их отец вернется за ними и разлучит их с матерью или заберет их обратно в Чечню, которую они покинули в 2011 году и которую они больше не знают. Автор также представляет школьные документы, свидетельствующие о том, что они получают отличные оценки, в частности З. Т. и Т. Т., и о восхищении учителей их старанием и проявляемым интересом. З. Т. и Т. Т. — подростки, и С. Т. скоро тоже станет подростком. Они вступили в решающий период своей жизни, когда формируется их личность, и им необходимо приобрести и закрепить навыки и опыт для взрослой жизни.

6.4 Автор утверждает, что постоянная угроза высылки в Австрию является основным источником беспокойства для ее детей и препятствием для их развития, как объяснили врачи из Медико-педагогического управления, консультации в Линьоне. Врачи, отмечая их усилия и желание интегрироваться в Швейцарии, указывают, что «страх перед возможной высылкой является постоянным и, как следствие, мешает им

преодолеть пережитые травмы и двигаться вперед. Психоаффективное развитие этих детей находится в большой опасности»⁸.

6.5 Кроме того, автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении жалоб, основанных на статьях 16, 22, 37 и 39 Конвенции, указывая, что она по существу заявила о них в Федеральном административном суде.

6.6 Что касается жалоб по статье 16 Конвенции, автор утверждает, что в своей апелляции в Федеральный административный суд она указала, что из-за ее хрупкого психического здоровья высылка в Австрию повлечет за собой серьезный риск для благополучия ее детей, поскольку существует реальный риск того, что она больше не сможет заботиться о них должным образом, включая риск декомпенсации и самоубийства, с серьезными негативными последствиями, включая возможность передачи ее детей в приемную семью. Каждое из этих обстоятельств является явным посягательством на семейную жизнь ее детей по смыслу статьи 16 Конвенции.

6.7 Автор также утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб по статье 37, и ссылается на свою апелляцию в Федеральный административный суд. Хотя она признает, что ссылалась только на статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и статью 4 Хартии основных прав Европейского союза, а не конкретно на статью 37 Конвенции, эти два документа содержат формулировку, идентичную формулировке Конвенции, касающейся запрета «бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». Она напоминает, что в национальных органах она доказывала, что именно сам переезд, а не условия в Австрии, будет иметь катастрофические последствия для семьи, равносильные бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за риска серьезного и необратимого ухудшения их психического здоровья и риска самоубийства для нескольких членов ее семьи.

6.8 Автор повторяет, что ее дети были свидетелями того, как ее избивал их отец в течение длительного периода времени, и что это представляет собой форму «пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления» по смыслу статьи 39 Конвенции. Как было показано, это привело к серьезным психическим заболеваниям у детей и необходимости в активной психиатрической терапии. Следовательно, государство-участник имело позитивное обязательство по Конвенции содействовать их «физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции» и должно было нести ответственность за рассмотрение их ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с положением о суверенитете Дублинского регламента III. Автор утверждает, что все доказательства, представленные в ее апелляции в Федеральный административный суд, прямо или косвенно касались вопроса об объективно установленной медицинской потребности ее детей в стабильности в качестве необходимого предварительного условия для их выздоровления и их постоянной потребности в психиатрической терапии в безопасной среде, обеспечиваемой государством-участником.

6.9 Автор также утверждает, что ее жалобы по статье 16 Конвенции достаточно обоснованы, и ссылается на медицинские доказательства и аргументы, представленные властям государства-участника. Кроме того, она утверждает, что решения кантональных судов и служб защиты детей в Женеве подтвердили ее утверждения о том, что высылка в Австрию будет представлять реальный риск для семейной жизни ее детей: они прямо признали крайнюю уязвимость автора и ее потребность в неотложной профессиональной помощи для воспитания ее детей. Она уточняет, что доказательства, на которых основывались решения кантональных органов, были во многом идентичны тем, которые были представлены швейцарским миграционным властям.

⁸ Отчет доктора О. З. и доктора Г. из медико-педагогического управления, консультации в Линьоне, 18 февраля 2021 года.

6.10 Кроме того, автор утверждает, что она достаточно обосновала свои жалобы по статьям 37 и 39 Конвенции, и ссылается на приведенные в этой связи аргументы в пользу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания, представленные автором

7.1 В своих дополнительных замечаниях от 14 января 2022 года автор сообщает, что 16 ноября 2021 года вторая палата суда первой инстанции кантона Женева подтвердила все защитные меры, ранее принятые в порядке временной меры. Решение было вынесено без проведения слушаний, поскольку имеющиеся в материалах суда доказательства домашнего насилия, которому подвергалась автор, и драматических последствий для ее психического здоровья и здоровья ее детей были неопровержимыми и бесспорными.

7.2 Автор утверждает, что 9 июня 2021 года специализированный педагог начала работать с С. Т. и всеми членами семьи, поскольку сочла, что необходим глобальный подход в связи с масштабами психологических и социальных проблем семьи. В своем отчете о проделанной работе за шесть месяцев педагог отметила, что потребовалось много времени и усилий, чтобы добиться заинтересованности и сотрудничества членов семьи, особенно С. Т., но в итоге были установлены конструктивные отношения. Она отметила определенные улучшения в состоянии здоровья и социальной интеграции С. Т., в частности он стал менее замкнутым и больше не испытывал проблем с недержанием мочи и кала. Она также отметила некоторые улучшения в случае З. Т. и Т. Т. Вместе с тем специалист указала в отношении С. Т., что «тревога все еще в значительной степени присутствует и не позволяет [С. Т.] ему расти безмятежно и непосредственно как ребенку. Травмирующее прошлое и неопределенное будущее по-прежнему влияют на повседневную жизнь этого мальчика. Такие простые, обыденные вещи, как, например, получение корреспонденции, остаются для них основным источником беспокойства, поскольку они боятся, что в любой момент их вышлют обратно в Австрию или страну происхождения». 13 января 2021 года Служба по делам несовершеннолетних продлила мандат педагога на шесть месяцев.

7.3 Поскольку семья все еще нуждалась в профессиональной поддержке, педагог связалась с другой организацией, специализирующейся на поддержке мигрантов и решении межкультурных проблем, и попросила провести сеанс семейной и индивидуальной психотерапии для автора и ее детей. Автор заключает, что реабилитация и социальная реинтеграция семьи — это непрерывный, долгосрочный процесс, который нельзя прервать внезапно, не поставив под угрозу развитие детей и не обратив вспять достигнутый на сегодняшний день прогресс. Она утверждает, что их высылка в Австрию будет препятствовать текущей реабилитации ее детей, которую государство-участник обязано гарантировать в соответствии со статьей 39 Конвенции, отдельно и в сочетании с обязательством по статье 22 Конвенции.

7.4 В своих дополнительных замечаниях от 28 сентября 2022 года автор сослалась на отчет специализированного педагога от 15 июня 2022 года, в котором учитывалось терапевтическое сопровождение семьи с 5 мая 2022 года ассоциацией «Плюрьель». Специалист отмечает, что осуществляемые ею тесное сопровождение и ежедневные посещения на дому высоко ценятся автором и ее детьми, которые уже установили с ней конструктивные отношения. Она считает необходимым, чтобы ее мандат был продлен службами защиты детей с целью обеспечения и закрепления терапевтического сопровождения, предоставляемого «Плюрьель». В отчете специалиста также указано, что отец детей, скорее всего, снова окажется в Австрии и что автору сообщения было сообщено о его желании вернуться в Швейцарию и увести детей с собой в Австрию, добровольно или силой.

7.5 Кроме того, автор представляет письмо от 23 сентября 2022 года от Службы защиты несовершеннолетних кантона Женева в адрес Общего центра социального действия (Hospice général), в котором содержится просьба «сделать все возможное [...], чтобы дать возможность этой семье найти более подходящее жилье, поскольку необходимо, чтобы дети пользовались благоприятной средой, с тем чтобы они могли,

наконец, восстановить свою нормальную жизнь»⁹. Служба ссылается на «крайне болезненную историю этой семьи» и на то, что «братья и сестры пытаются залечить травмы, оставшиеся после пережитых драматических событий». Служба очень обеспокоена психологическим развитием трех несовершеннолетних. Она отмечает, что «проживание этой семьи в ветхом и тесном групповом доме, со всеми известными нам проблемами в плане антисанитарных условий и безопасности, усиливает травмы, пережитые этими детьми, у которых нет достаточно безопасного места для жизни, чтобы свободно развиваться».

7.6 Автор приходит к выводу, что в интересах детей и их нормального развития не следует прерывать или нарушать долгосрочный процесс реабилитации, который дети проходят посредством регулярных междисциплинарных (образовательных и психотерапевтических) мероприятий.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, имеющие отношение к ее жалобам на нарушение статей 16, 22, 24, 37 и 39 Конвенции. Комитет отмечает, что автор не поднимала никаких вопросов, связанных с предполагаемыми нарушениями статьи 22 Конвенции, касающейся предоставления защиты и гуманитарной помощи детям — просителям убежища, ни прямо, ни по существу в ходе внутреннего разбирательства. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что жалобы, касающиеся статьи 22 Конвенции, в частности защиты детей автора в качестве детей — просителей убежищ, являются неприемлемыми в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

8.3 С другой стороны, Комитет считает, что жалобы, касающиеся нарушений статей 16, 24, 37 и 39 Конвенции, были по существу подняты автором в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и полагает, что статья 7 е) Факультативного протокола не препятствует их приемлемости.

8.4 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что положения статей 3, 16, 22, 24, 37 и 39 Конвенции не создают основу для субъективных прав, на нарушение которых можно ссылаться в Комитете¹⁰. В этой связи Комитет напоминает, что в Конвенции признается взаимозависимость и равноценная важность всех прав (гражданских, политических, экономических, социальных и культурных), которые позволяют всем детям развивать свои психические и физические возможности, индивидуальность и способности в наиболее полной степени¹¹. Комитет также напоминает, что все права, признаваемые за детьми в соответствии с Конвенцией, должны рассматриваться как права, подлежащие судебной защите, и что государства-участники несут позитивное обязательство по обеспечению эффективных и доступных средств правовой защиты в случае нарушения этих прав¹². Комитет напоминает о том, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, представляет собой троякое понятие, которое одновременно является материальным правом, толковательным принципом и правилом процедуры¹³. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 а) статьи 5 Факультативного протокола индивидуальные сообщения могут

⁹ Автор объясняет, что Общий центр социального действия — это орган, отвечающий за размещение лиц, ищущих убежища.

¹⁰ *В. А. против Швейцарии* (CRC/C/85/D/56/2018), п. 6.5.

¹¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013), п. 7.

¹² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003), пп. 24 и 25.

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 6.

представляться против государства — участника Конвенции лицами или группами лиц, или от имени таких лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником любого из прав, предусмотренных в Конвенции и Факультативных протоколах к ней. Соответственно, Комитет считает, что в статье 5 (пункт 1 а)) Факультативного протокола нет ничего, что могло бы указывать на ограниченный подход к правам, на нарушение которых можно ссылаться в рамках процедуры индивидуальных сообщений. Комитет также напоминает, что в прошлом он уже выносил решения по предполагаемым нарушениям соответствующих статей, на которые ссылались в рамках механизма представления индивидуальных сообщений¹⁴.

8.5 Комитет принимает также к сведению аргумент государства-участника, утверждающего, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола в силу своей беспочвенности или недостаточной обоснованности. В этом отношении Комитет считает, что автор не представила достаточных доказательств для обоснования жалоб, касающихся статей 24 и 39 Конвенции, и полагает, что эти жалобы в любом случае включены в жалобу по статье 37 а) Конвенции. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что права ее детей в соответствии со статьей 16 Конвенции будут нарушены в случае высылки в Австрию, поскольку она рискует развить декомпенсацию с риском самоубийства, что может привести к передаче ее детей в приемную семью. Однако Комитет отмечает утверждения государства-участника о том, что автор недостаточно обосновала свои жалобы, поскольку упоминаемая автором возможность разлучения с детьми и помещения их в учреждение или приемную семью представляется лишь гипотетической и что лечащие врачи могли бы помочь семье подготовиться к возвращению, чтобы избежать такого развития событий. Соответственно, он объявляет жалобы, основанные на статьях 16, 24 и 39, недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

8.6 При этом Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои жалобы по статьям 3 и 37 а) Конвенции, утверждая, что а) государство-участник не обеспечило наилучший учет интересов детей автора в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища; и б) исполнение решения о высылке автора и ее детей в Австрию будет представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми, чье психическое здоровье является крайне нестабильным и которые проходят медицинское (психиатрическое-психотерапевтическое) лечение в Швейцарии. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 10 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что их высылка в Австрию нарушит права ее детей по статье 37 а) Конвенции и станет для них новым травмирующим событием, учитывая, что они уже были травмированы домашним насилием, которому автор подвергалась со стороны их отца в Австрии, и их опытом жизни в качестве просителей убежища в Австрии и Швейцарии, и что им грозит ухудшение психического здоровья. Комитет отмечает, что в 2014 году в отношении семьи автора уже было вынесено постановление о высылке в Австрию после первоначального решения швейцарских властей не рассматривать их дело. Он также отмечает, что автор покинула Австрию в 2018 году, после того как ее бывший муж вернулся в Чечню. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что

¹⁴ М. К. А. Х. против Швейцарии (CRC/C/88/D/95/2019), п. 11 ; М. Т. против Испании (CRC/C/82/D/17/2017), п. 12.5; К. Р. против Парагвая (CRC/C/83/D/30/2017), п. 7.5; и Ж. А. Б. против Испании (CRC/C/81/D/22/2017), п. 12.5.

государство-участник не приняло во внимание наилучшие интересы ее детей при рассмотрении их ходатайства о предоставлении убежища, поданного 31 октября 2018 года в соответствии с Дублинским регламентом III, в нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет отмечает, в частности, утверждения автора о том, что швейцарские власти в своем решении об их высылке в Австрию не приняли во внимание: а) необходимость развития детей в стабильной среде, как рекомендовано их лечащими врачами, с непрерывным психиатрическим-психотерапевтическим лечением (см. пункт 2.9 выше); б) риск того, что психическое здоровье ее и ее детей ухудшится в результате их высылки, включая риск самоубийства; в) последствия изъятия детей из среды, в которой они начали налаживать связи; и д) неопределенность, с которыми они столкнутся в случае высылки в Австрию, включая доступ к: i) необходимому медицинскому лечению; и ii) новым процедурам предоставления убежища, чтобы избежать возможного принудительного возвращения «по цепочке» в Чечню, где, как утверждает автор, она не сможет получить от властей защиту от потенциально смертельного насилия со стороны бывшего мужа, его семьи или даже своей собственной семьи.

9.3 Однако Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в своем решении от 17 сентября 2019 года Федеральный административный суд постановил, что: а) Австрия в силу своих обязательств по международным конвенциям может рассмотреть новые утверждения автора в контексте возможного ходатайства о предоставлении убежища, а также может предложить адекватную защиту семье в случае угроз со стороны бывшего мужа автора, отметив при этом, что он больше не находится в Австрии; и что б) австрийские власти смогут продолжать обеспечивать доступ к медицинской помощи, необходимой семье.

9.4 Комитет напоминает, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред, например, но не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 (пункт 6) и 37 Конвенции¹⁵; и что, с другой стороны, такие обязательства воздерживаться от принудительного возвращения (*non-refoulement*) применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия. Оценка степени опасности таких серьезных нарушений должна производиться с учетом факторов возраста и пола¹⁶. Такая оценка должна проводиться в соответствии с принципом осмотрительности и в случае наличия обоснованных сомнений в том, что принимающее государство может защитить ребенка от таких угроз, государства-участники должны воздерживаться от депортации ребенка¹⁷.

9.5 Комитет напоминает, что одним из наиважнейших соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его прав¹⁸. Комитет также напоминает о том, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и

¹⁵ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, п. 46.

¹⁶ *М. К. А. Х. против Швейцарии*, п. 10.4; см. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014), п. 25.

¹⁷ *К. И. М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016), п. 11.8.

¹⁸ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пп. 29 и 33.

государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией¹⁹.

9.6 Комитет напоминает также, что именно национальным органам власти надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этой связи Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка²⁰. В этой связи Комитет считает, что Дублинский регламент III должен применяться и толковаться в свете Конвенции. В данном конкретном случае Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что в своем решении о высылке власти приняли во внимание тот факт, что автор и ее дети провели в Австрии гораздо более длительный период времени (с 13 июня 2014 года по конец октября 2018 года), чем период их проживания в Швейцарии (примерно двенадцать месяцев на момент принятия швейцарскими властями решения не рассматривать их дело), и что там они жили в среде, способствующей здоровому развитию детей, которую они смогут вновь обрести по возвращении. Комитет также отмечает, что автор не представила никаких доказательств или обоснований для опровержения аргумента государства-участника о том, что австрийские власти смогут рассмотреть новое ходатайство автора о предоставлении убежища на основании ее утверждений о домашнем насилии, чтобы избежать их возможной высылки в Чечню.

9.7 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Федеральный административный суд в своем решении от 17 сентября 2019 года должным образом учел все медицинские заключения, представленные автором, и пришел к выводу, что медицинское лечение, которое проходили члены семьи, не будет прервано, поскольку в Австрии существуют структуры ухода и поддержки, аналогичные швейцарским, что позволяет осуществлять необходимое медицинское и социальное сопровождение. В этой связи Комитет отмечает утверждение автора о том, что перед швейцарскими властями она ставила под сомнение не факт наличия адекватных медицинских учреждений в Австрии, а тот факт, что сама высылка противопоказана врачами и что она будет представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с ее детьми, учитывая их психическую хрупкость и травмы, которые они приобрели как свидетели домашнего насилия в семье, а также их опыт жизни в качестве просителей убежища в Австрии и Швейцарии. Тем не менее Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что власти сочли, что, хотя высылка вызовет дополнительные страдания и стресс у автора и ее детей, она не будет равносильна бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в частности потому, что автор и ее дети будут возвращены в страну, с которой они знакомы и которая располагает медицинской инфраструктурой, способной обеспечить им необходимый уход. В этом отношении Комитет отмечает, что семья уже прожила в Австрии более четырех лет, не сообщая о каких-либо случаях проблем со здоровьем детей в связи с их пребыванием. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что власти не сочли, что дети будут повторно травмированы, поскольку их отец уже не находился в Австрии на момент принятия решения об их высылке, и что австрийские власти будут заранее проинформированы об опасениях детей. Касательно вероятности, что отец детей может вернуться в Австрию, Комитет отмечает, что при рассмотрении их ходатайства о предоставлении убежища власти государства-участника сочли, что австрийские власти смогут защитить семью от возможных угроз с его стороны. Комитет отмечает, что Федеральный административный суд также счел, что лечащие врачи детей в

¹⁹ *М. Т. против Испании*, п. 13.4; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 6.7; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 8.3.

²⁰ *С. Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), п. 8.4; *Е. А. и Ю. А. против Швейцарии* (CRC/C/85/D/56/2018), п. 7.2; *Г. Р., Х. Р., В. Р. и Д. Р. против Швейцарии* (CRC/C/87/D/86/2019), п. 11.4.

Швейцарии могут подготовить их к возвращению в Австрию в наилучших возможных условиях. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в своем решении от 4 июня 2019 года Секретариат по вопросам миграции отметил, что ребенок С. Т. уже страдал эпилепсией, когда впервые было подано ходатайство о предоставлении ему убежища в 2013 году, что не помешало его высылке в Австрию, где он, как утверждается, получал лечение в связи со своим заболеванием.

9.8 Комитет отмечает, что Государственный секретариат по миграции в своем решении от 4 июня 2019 года принял во внимание риск самоубийства в семье и определил, что в конкретных обстоятельствах дела этот риск был не настолько велик, чтобы изменить решение о высылке. Комитет также отмечает, что Европейский суд по правам человека постановил, что тот факт, что лицо, в отношении которого издан приказ о высылке, представляет риск самоубийства, не обязывает государство-участник воздерживаться от исполнения предусмотренной меры, если оно принимает конкретные меры для предотвращения совершения этим лицом данного деяния²¹. В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что: а) психологическое состояние автора и ее детей будет приниматься во внимание при оценке их способности к переезду; б) в соответствии с законом швейцарские власти направят австрийским властям необходимую информацию о медицинском сопровождении для обеспечения непрерывности в Австрии; и с) лечащие врачи смогут помочь автору и ее детям подготовиться к переезду и преодолеть любую тревогу или стресс, которые они могут испытывать. Комитет отмечает, что процедура государства-участника по исполнению решений о высылке, как представляется, учитывает состояние здоровья лиц, в отношении которых вынесены решения о высылке, и что высылка должна осуществляться путем принятия необходимых мер для сохранения здоровья этих лиц. В этом смысле Комитет отмечает, что в медицинских заключениях, подготовленных в контексте запланированной высылки в Австрию в ноябре 2019 года (см. пункт 4.2 выше), властям было рекомендовано организовать неотложное оказание психиатрической помощи по прибытии в Австрию, чтобы предотвратить возможное членовредительство и обеспечить непрерывность медицинской помощи. В заключениях также указано, что способность выдержать поездку будет оценена позднее компанией, ответственной за медицинское сопровождение, на основе имеющейся информации и любых необходимых уточнений.

9.9 Комитет напоминает также, что принцип недопустимости принудительного возвращения не дает права оставаться в стране только на основании различий в медицинских услугах, которые могут существовать между государством происхождения и государством убежища, или для того, чтобы продолжить медицинское лечение в государстве убежища, за исключением тех случаев, когда такое лечение является необходимым для жизни и надлежащего развития ребенка и отсутствует или является недоступным в государстве возвращения. В данном конкретном случае Комитет отмечает, что на основании информации, содержащейся в деле, ничто не указывает на то, что медицинское лечение, которое представляется необходимым для развития и реабилитации детей, не существует и не является доступным и адекватным в Австрии.

9.10 Комитет считает, что на основе имеющейся в деле информации он не может сделать вывод о том, что оценка швейцарских властей была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, или что обеспечение наилучших интересов детей автора не было главным соображением в рамках этой оценки.

9.11 В свете всего вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что высылка автора и ее детей в Австрию не будет представлять собой нарушение государством-участником ее прав по статье 3 или 37 а) Конвенции. Комитет убежден, что государство-участник примет адекватные меры для содействия непрерывности

²¹ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), *Людмила Кочиева и др. против Швеции*, № 75203/12, постановление от 30 апреля 2013 года, п. 34; и ЕСПЧ, *Фазлуз Карим против Швеции*, № 24171/05, постановление от 4 июля 2006 года.

медицинского лечения семьи во время ее переезда и, в сотрудничестве с австрийскими властями, по ее прибытии в страну.

10. Комитет, действуя согласно пункту 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, заключает, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении статей 3 и 37 а) Конвенции.
